

УДК 617.547

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХОЛЕРЫ В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX ВЕКЕ

Т.В. Соломай¹, М.А. Сырцова²

¹Межрегиональное управление № 1 ФМБА России, Москва

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург

Резюме. В статье представлены результаты анализа эпидемиологической ситуации по холере в Сергиевом Посаде (Московская область) по данным исторических источников XIX века. Показана роль проводимых профилактических и противоэпидемических мероприятий и участие в них раз-ных слоев населения. Установлено влияние организации системы водоснабжения исследуемого исторического периода на состояние заболеваемости.

Ключевые слова: холера, профилактика, противоэпидемические мероприятия, водоснабжение

EPIDEMIOLOGICAL FEATURES OF CHOLERA IN SERGIEV POSAD, MOSCOW OBLAST, IN THE NINETEENTH CENTURY

T.V. Solomay¹, M.A. Syrtsov²

¹ - Interregional directorate №1, Federal Medical and Biological Agency of Russia, Moscow

² - North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Ministry of Health of the Russian Federation, St. Petersburg

Abstract. The article presents the results of an analysis on the cholera epidemiological situation in Sergiev Posad (Moscow Oblast) according to historical sources of the nineteenth century. The role of the undertaken preventive and anti-epidemic measures and the participation of different segments of the population in them is shown. The influence of the organization of the water supply system of the historical period under study on the incidence of the disease has been determined.

Keywords: cholera, prevention, anti-epidemic measures, water supply.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Исторически холера не являлась заболеванием, характерным для средней полосы России. Эндемичные по холере местности расположены в зонах тропического и субтропического климата, откуда возбудитель в результате заноса способен проникать в другие регионы.

Вероятность заноса возбудителя, в свою очередь, зависит от интенсивности миграци-

онных процессов и от организации мероприятий по охране территории. Ненадлежащая организация профилактических мероприятий и наличие дополнительных условий (уклад жизни населения, традиции и обычаи, соблюдение норм гигиены, обеспеченность населения водой и пищевыми продуктами) способствуют распространению инфекции среди населения.

Целью настоящей работы стало из-

учение эпидемиологических особенностей холеры в периоды исторических подъемов заболеваемости в XIX веке на территории современного расположения города Сергиева Посада.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для проведения анализа были использованы исторические справки, статьи, письма. Всего проанализировано 30 литературных источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В XIX веке, по описанию ученых, мир впервые столкнулся с пандемическим распространением холеры, после чего эпидемии с завидной периодичностью охватывали разные государства и регионы. В Россию холера приходила в 1817, 1824, 1846, 1860, 1892, 1904 годах с юга и каждый раз оставалась на несколько лет, охватывая в разные годы разные территории [11].

Первая эпидемия холеры в Москве датируется 1830 годом. Случилось это в сентябре. Для предотвращения распространения инфекции стали создаваться карантинные, специальные больницы, особые кладбища, дома призрения для оказания помощи бедным [12, 23]. К ноябрю указанного года в Москве числились заболевшими 4500 человек, 2340 из которых умерли [13]. Болезнь не обошла стороной и соседние Ярославскую и Владимирскую губернии, где в 1830, а затем в 1848–1849 и 1853 годах унесла много жизней [14, 15].

Географическое положение Сергиева Посада с расположенной на его территории Троице-Сергиевой Лаврой во все времена способствовало привлечению большого числа людей. Город находится в 70 километрах к северо-востоку от Москвы, в непосредственной близости от поселений, относившихся в XIX веке к Владимирской и Ярославской губерниям.

Активность миграционных потоков в городе на данном историческом этапе определялась наличием сложившихся торговых путей, по которым люди следовали в столицу из Архангельска, Ярославля, Переславля-Залесского и других мест. Благоустройство дорог (в 1845 году было проложено благоустроенное шоссе между Сергиевым Посадом и Москвой) и открытие железнодорожного сообщения (1865 год) еще в большей степени

повысили миграционную нагрузку на данную местность [10].

Помимо транзитной миграции, приток людей в город обеспечивала торговая деятельность: ежедневная розничная торговля в лавках, периодическая рознично-оптовая торговля во время базарных дней, рознично-оптовая разъездная и ярмарочная торговля. Широкой торговле в этой местности в XIX веке способствовало не только удачное расположение города, но и торговые льготы и привилегии, полученные монастырем от правительства [6].

Отдельной формой миграций являлись паломничества к святым местам — в Троице-Сергиеву Лавру. После принятия в 1792 году проекта генеральной планировки города монастырь начал вести активное капитальное строительство гостиниц, богаделен, доходных домов, которое, в свою очередь, увеличило приток паломников и богомольцев [8, 9].

Таким образом, находившийся на пути между столицей и Ярославлем, граничивший с Владимирской губернией, имевший огромную привлекательность не только для торговцев, но и для паломников и богомольцев Сергиев Посад того времени холера обойти не могла «вследствие скученности живущих» и «легкости занесения заразы от проходящих». Однако литературные свидетельства повествуют о том, что окружающий Лавру город во все периоды холеры затронула в меньшей степени, нежели соседние поселения [16].

Профессор богословия Иван Николаевич Корсунский (1849–1899) подробно описывает события того времени: «В 1830–1831 годах в России вообще и в частности в Московской губернии сильно свирепствовала новая губительная болезнь — холера. Распространяясь из Азии (ближе всего — из Персии) по бассейнам рек: Волги и Дона... Она скоро из прилегающих к этим рекам городов и селений простерлась и на другие смежные с ними города и селения Российской империи в течение лета 1830 года, а в начале сентября того же года занесенная оказалась и в Москву» [16].

В Лавре и Сергиевом Посаде в 1830 году и первом полугодии 1831 года случаев холеры выявлено не было. Первые случаи холеры были описаны в июне 1831 года. В письмах митрополита Филарета имеется упоминание о двух старухах-богомолцах, проживавших в доме Колесовых и умерших от холеры. Всего

в 1831 году в Посаде «было весьма немного случаев болезни и смерти от холеры» [16].

В 1847–1848 годах среди служителей Лавры и слушателей академии холеры по-прежнему не было. Однако, как известно из писем митрополита Филарета наместнику Лавры, случаи болезни и смерти отмечены у жителей Посады и среди пришлых людей. Только в июне 1848 года по сообщению Лаврского врача штаб-лекаря И.М. Высоцкого больными холерой значились 27 человек, в июле — 6, а также по несколько человек в августе, сентябре и октябре [16].

Следующий подъем заболеваемости холерой зафиксирован в 1853–1854 годах. В Сергиевом Посаде, по информации смотрителя по полицейской части штабс-капитана Бабикова, в июле 1853 года некоторые богомольцы, прибывшие в Лавру, заболели холерой. В этой связи в городе был «нанят от Лавры дом» для обустройства временной холерной больницы, которая открылась 22 августа, а 18 сентября названного же года закрыта ввиду отсутствия пациентов. Всего почти за месяц существования больницы на лечении в ней находилось 7 человек, двое из которых умерло, а остальные выздоровели. Так завершился очередной сезонный подъем заболеваемости. В следующий сезон лета — осени 1854 года холерную больницу снова пришлось открыть. За месяц ее существования вплоть до очередного закрытия 22 сентября 1854 года в нее было госпитализировано 24 человека, одиннадцать из которых скончались. В это время в разгаре была Крымская война, для которой из Сергиева Посады отправлялись на фронт солдаты, посылки с бинтами и иными припасами, а в 1854 году в Лавру стали привозить раненых. В Крыму в это время как среди местных жителей, так и в воинских подразделениях бушевала холера [16, 22].

Обустройство временной холерной больницы снова понадобилось в 1871 году, когда очередная волна холеры захлестнула Московскую губернию, а с ней и Дмитровский уезд, к которому и относился в то время Сергиев Посад. По свидетельству одного из студентов Московской духовной академии, во многих поселениях вокруг Лавры от холеры вымирали целые семьи, однако в Сергиевом Посаде болезнь выявлялась редко и преимущественно среди пришлых, а в са-

мой Лавре не было зарегистрировано ни одного случая смерти [16].

В 1892 году в России отмечен очередной подъем заболеваемости холерой, основными путями распространения которой стали водный и железнодорожный транспорт. В июле холера появилась в центральных губерниях, в том числе в Московской и Владимирской. Наибольшее число случаев заболевания пришлось на август и сентябрь, в октябре эпидемия стала стихать, а в ноябре во многих районах и вовсе прекратилась. В последующий период весны — осени 1893 года большие вспышки холеры снова были зарегистрированы в Европейской части России. Московская губерния значилась в числе особо пострадавших [23].

Свидетельств о регистрации холеры в 1892–1893 годах в Лавре и Сергиевом Посаде в доступной литературе обнаружить не удалось. Данный факт можно объяснить как отсутствием случаев заболевания, так и отсутствием должного внимания в освящении проблемы в связи с подготовкой и проведением торжеств по случаю 500-летия Сергия Радонежского. С другой стороны, начатая еще в 1890 году подготовка к празднику, вероятно, могла способствовать профилактике заноса и распространения на данной территории заразных болезней, в том числе холеры. Заблаговременно разработанная программа торжеств включала, в том числе, проведение многотысячного крестного хода от Москвы до Сергиева Посада. В несколько раз было увеличено количество поездов, курсировавших между Посадом и столицей (с 4 до 16 в каждую сторону). Для приема богомольцев специально был построен новый странноприимный дом. Празднование было отмечено не только самим масштабом мероприятий, но и запомнилось прекрасной организацией и порядком [24].

Для понимания причин низкой, по мнению современников, заболеваемости необходимо дать оценку эффективности мероприятий по профилактике холеры на данной территории в XIX веке. Для предупреждения распространения холеры в случае ее возникновения извне важную роль играют своевременное выявление и изоляция больных (отсутствие этиотропной терапии на описываемом историческом этапе не позволяет расценивать лечение пациентов как эффективную профи-

лактическую меру, направленную на источник инфекции), мероприятия, направленные на предотвращение передачи возбудителя, а также защита восприимчивого контингента.

На эффективность своевременного выявления и изоляции больных холерой во все времена непосредственное влияние оказывали организация карантинных мероприятий и доступность медицинской помощи.

Карантины, как уже отмечалось, были организованы в эпидемию 1830 года. Карантинным начальником в Сергиеве Посаде был назначен коллежский советник Б. К. Данзас, усилиями которого совместно с полковником А.С. Талызиным и врачом М. Воскресенским были организованы пункты карантинного содержания. Один из них находился на Переяславской улице. В нем больные содержались три дня, а затем переводились в здание старой Лаврской гостиницы, где находились еще 5 дней. Карантин был снят в конце октября 1830 года. В последующую эпидемию 1847–1848 годов карантинам уделялось не столь значительное внимание [16]. В 1853–1854 годах и в последующие периоды в доступной литературе сведения об их устройстве на территории Сергиева Посада отсутствуют.

Что касается доступности медицинской помощи, то к началу XIX века врачей в России было мало (первый в стране факультет по подготовке врачей был открыт в Московском университете в 1755 году), а больницы существовали только при крупных монастырях. В Троице-Сергиевой Лавре упоминание о первом враче датируется 1747 годом, а первая больница в стенах монастыря была открыта в 1797 году. В 1828 году была создана еще одна больница. Таким образом, одна из них обеспечивала медицинской помощью служителей монастыря, а другая студентов Московской духовной академии [26].

Медицинское обслуживание прочего населения выглядело куда более плачевно. В XIX веке Сергиев Посад являлся частью Дмитровского уезда Московской губернии, в котором имелась только одна больница, открытая в 1829 году. Располагалась она в городе Дмитрове и обслуживала население всего уезда, для чего в штате учреждения состоял один врач и два фельдшера [29].

Земская реформа, проведенная Александром II, способствовала формиро-

ванию системы медицинской помощи населению. Начиная с 60-х годов в Московской губернии формируется земская медицина. В каждом уезде были организованы врачебные участки. Такой врачебный участок был и в Сергиевом Посаде. Однако первая земская стационарная больница была создана в 1900 году [28, 29].

Такое состояние медицинской помощи населению не могло противостоять эпидемиям холеры, отмеченным в XIX веке. Это понимали и служители Троице-Сергиевой Лавры. Постоянный контакт с богомольцами создавал риск возникновения инфекции на территорию монастыря.

Лаврская летопись запечатлела факты строительства и открытия больниц и богоугодных заведений в XIX веке не только на территории монастыря, но и на прилегающих улицах города. Помимо упомянутых лечебниц, открытых в стенах Лавры в 1797 и 1828 годах, силами монастыря создавались временные и постоянные медицинские организации. В перечень временных лечебниц вошли «временное отделение холерной больницы для странников и жителей Посада», функционировавшее в городе с августа по сентябрь 1853 года, в этот же период 1854 года, а также в 1871 году. Еще одним временным учреждением стал открытый в августе 1877 года на Переяславской улице госпиталь для лечения раненных на Русско-Турецкой войне (действовал до 1878 года). К постоянным медицинским организациям, расположенным на территории города и организованным силами Троице-Сергиевой Лавры, относится двухэтажная больница, построенная «по красной линии Проезжего переулка» в 1884 году. Еще одним важным событием в развитии медицины в Троице-Сергиевой Лавре и в Сергиевом Посаде стало открытие в 1896 году новой лаврской больницы-богадельни в непосредственной близости от западной стены монастыря [24, 25].

Таким образом, за счет расположения на территории Сергиева Посада Троице-Сергиевой Лавры, медицинское обеспечение не только служителей монастыря, но и прихожан и жителей города было организовано гораздо лучше, нежели иных окрестных территорий.

К мероприятиям, направленным на предотвращение передачи возбудителя холе-

ры, в первую очередь необходимо отнестись к обеспечению населения доброкачественной питьевой водой, а затем уже пищевыми продуктами, поскольку вода как фактор передачи вируса является преобладающим в эпидемиологии данной инфекции.

Необходимо отметить, что еще в 1892 году в журнале «Наука и жизнь» (№ 31 и 32) описаны территории, для которых исторически не характерно распространение холеры. Объяснением тому являются «естественные условия таких местностей» [16]. Это же издание в 1993 году сообщает, что холера свирепствует в основном среди бедных слоев населения, употреблявших сырую речную воду и имевших «погрешности в диете» [17]. Немецкий гигиенист Макс Петтенкофер в 1868 году выдвинул предположение, что «движение холеры связано с движением почвенной воды», при этом «предрасполагающим моментом к холере в данном месте служит не почвенная вода сама по себе, а колебания ее» [23]. На настоящий момент сложно представить, о каких колебаниях почвенной воды шла речь, однако, можно предположить, опираясь на современные знания об эпидемиологии инфекций с фекально-оральным механизмом передачи, что паводки, наводнения, обильные дожди, способствовавшие повышению уровня грунтовых вод, разливу рек, подтоплению больших территорий, определяли и продолжают определять повышение уровня заболеваемости целого ряда кишечных болезней [27].

Последующие неоднократные научные исследования эпидемиологии холеры позволили доподлинно установить, что инфекция носит эндемичный характер с преимущественным распространением в странах и регионах с теплым климатом. Основной причиной возникновения холеры в иных регионах всегда является занесение возбудителя, а ее дальнейшее распространение зависит от наличия благоприятных условий. Возможность возбудителя длительно сохранять жизнеспособность при определенных температурах в водной среде определяет ведущий путь передачи инфекции — водный, который, в свою очередь, обуславливает летне-осеннюю сезонность холеры в странах с умеренным климатом [20]. Установлено, что эпидемически значимые токсигенные холерные вибрионы могут сохраняться в речной воде при температуре +22 °С до трех месяцев, чем ниже тем-

пература, тем быстрее идет гибель возбудителя [21]. Традиционно причиной загрязнения водоемов является неконтролируемый сброс необеззараженных сточных вод, подтопления окрестных территорий во время ливневых дождей, наводнений и паводков [4, 5, 6, 7]. Одновременно с водным фактором в распространении холеры играют роль пищевой и контактно-бытовой, однако эпидемическое распространение определяется преимущественно водной передачей возбудителя [20].

Для оценки обеспечения описываемой территории водой в питьевых и хозяйственных целях необходимо иметь представление о геолого-географических особенностях. Рельеф местности, на которой расположен современный Сергиев Посад, холмистый, изрезанный оврагами. На территории городского поселения насчитывается более пятидесяти родников, вода из которых по настоящий момент используется населением в питьевых целях. Питьевое водоснабжение современного города организовано от артезианских скважин, глубина которых составляет от 120 до 250 метров. Водоносный горизонт относится к разряду надежно защищенных. На территориях, где централизованное водоснабжение отсутствует, в питьевых целях помимо родниковой воды используется колодезная (глубина залегания первого песчаного водоносного горизонта в данной местности составляет от 20 до 60 метров) [2].

О том, что питьевое водоснабжение Троице-Сергиевой Лавры было организовано от родников, свидетельствуют исторические писания и существующие по настоящий момент надкладные часовни. Одна из них, расположенная на территории монастыря в непосредственной близости от Успенского собора, построена над источником, обнаруженным во время проведения ремонтных работ в 1644 году. Вот как пишет о питьевом водоснабжении лавры и окрестных поселений в 1653 году Троицкий келарь Симон Азарьин: «Место это было безводно, и, кроме источника, который пробился по молитвам святого Сергия, не было воды у его обители — ныне же зримо для всех явилось множество источников. Первым после Преподобного Сергия ученик его, преподобный Савва Сторожевский, по молитвам своего духовного отца, извел источник чистой воды выше Конюшенного двора, — из него и доныне берут воду, благо-

даря Бога. Потом, спустя семь лет, в 1643 году, под горою Волкушею, а также возле самого Конюшенного двора, позади Свитошного и еще во многих местах пробились источники чистой воды, из которых все люди черпают и пьют, благодаря Бога. Источники дали начало реке, текущей от обители Преподобного, на которой поставлено множество мельниц, что все могут видеть. А в наше время, благодатию Божией, как мы писали выше, пробился целебный источник внутри обители, который все видят своими глазами и пьют на веселие и в просвещение души и тела, молитвами святого. Итак, чем более увеличивалось число людей в обители и около нее в слободах, тем более появлялись в изобилии и вода, и все необходимое» [3].

Помимо родников уже в 17-м веке в стенах монастыря были устроены два колодца, один у поварен, а другой рядом с кельями архимандрита. Колодцы имели сруб из брусьев, а также внешнее защитное сооружение в виде шатра. Примечательно, что для подъема воды был устроен механизм, состоящий из медной трубы и ворота, что также сводило к минимуму проникновение в колодец всяческих загрязнений. Вода из колодцев использовалась как непосредственно в питьевых целях, так и для приготовления напитков из меда, поскольку также была по трубам подведена к медовым погребам [26].

В 1870 году в Лавре был устроен водопровод с паровой водокачкой, вода для которого поступала из источника, находящегося в овраге за северной стеной монастыря, открытого в декабре 1862 года. Этот водопровод снабжал водой не только весь монастырь с академией, но и все заведения монастыря, находящиеся вне его [25, 26].

Увеличение населения Сергиева Посада к концу XIX века привело к тому, что родниковой воды, используемой ранее в питьевых целях, стало не хватать. Гидрогеологические особенности местности не позволяли жителям самостоятельно копать колодцы ввиду дороговизны этого процесса из-за глубокого залегания водоносного горизонта. В монастырских исторических архивах от 1869 года содержатся сведения о том, что хорошая питьевая вода имела только в глубоких общественных колодцах, из которых ее и развозили за соответствующую плату на общественных лошадях как обывателям, так и вла-

дельцам трактиров, блинных, съестных лавок [24]. Вероятно, большинство этих колодцев находились в ведении Лавры, которая во все времена заботилась о наличии достаточных запасов чистой воды. Так, из летописных данных известно, что в 1838 году в Донском колодце, расположенном напротив алтаря церкви преподобного Сергия, устроен насос для снабжения водой братской поварни. В 1842 году при Красногорской часовне для приезжающих на базар к стенам Лавры крестьян выкопан колодец. В 1857 году в ведение Лавры поступает Пятницкий колодец, а в 1863 году в Уточьей (Красной) башне устроен резервуар лаврского водопровода, рассчитанный на 9000 ведер воды [25, 26]. В 1872 году на средства Н.Г. Рюмина в стенах Лавры построен «чугунный бассейн под большим чугунным балдахином», вода в который поступала из монастырского водопровода через медный позолоченный крест. Особенно большой разбор воды из бассейна осуществлялся в дни ее освящения (по новому стилю Богоявление — 19 января, Преполование — через 25 дней после Пасхи (период с 29 апреля по 2 июня) и день крещения Руси — 14 августа) [26].

Для хозяйственных нужд населения (бани, стирка белья и др.), помимо родниковой, использовалась и вода поверхностных водоемов. Непосредственно монастырем для бытовых нужд еще в XVII–XVIII веках использовалась вода из специально выкопанных на его территории прудов, один из которых был на мете теперешней академической библиотеки, а другой у трапезной. За стенами Лавры также был вырыт пруд, сохранившийся до наших дней (Белый пруд), из которого по каменной трубе вода поступала в пруд возле трапезной [26].

На территории, примыкающей к монастырю, были образованы пруды, устройство которых также непосредственно связано с историей Троице-Сергиевой лавры. Эти пруды обустроивались вдоль русла местных рек Кончуры и Копнинки. Так, расположенный рядом с монастырем Келарский пруд был создан в 1552 году и существует до наших дней. Южнее, на одном из притоков реки Кончуры — речке Копнинке в XVI веке был вырыт еще один пруд, расположенный в непосредственной близости к селу Клементьево (современный район города Сергиев Посад

«Клементьевка»). Позднее данный пруд получает название «Баннный» по расположенным на его берегах торговых банях. Ниже по течению располагались Вифанские пруды, основанные монахами Троице-Сергиевой лавры в начале XVIII века. Данная водная система использовалась монастырем и жителями окрестных поселений в хозяйственных целях, а также для разведения рыбы [1, 26].

Таким образом, водоснабжение самой Лавры и прилегающего к ней Сергиева Посада существенно отличалось от такового для большинства окрестных территорий. Причиной тому являлось использование в питьевых целях преимущественно родниковой воды (для иных территорий в XIX веке характерно массовое использование в питьевых целях неочищенной воды поверхностных водоемов), а также воды из глубоких колодцев, вода из которых продавалась населению, а сами колодцы хорошо охранялись их владельцами. Наиболее передовой в этом отношении была Лавра, имевшая свой собственный водопровод, организованный от родника. Поверхностные же водоемы использовались в бытовых целях, а также для разведения рыбы.

Определенную роль в профилактике холеры в Сергиевом Посаде XIX века сыграла активная разъяснительная работа, проводимая в городе. И опять в авангарде оказалась Троице-Сергиева Лавра, с целью предупреждения холеры в которой ее настоятель святитель Филарет 20 сентября 1830 года писал наместнику архимандриту Афанасию: «... От болезни берегитесь... Перестаньте ходить и пускать в ризницу без разбора. Что нужно для употребления, положите близко к передней палате: а во внутренние не ходить без крайней нужды, и то с предосторожностью, чтобы люди ходили здоровые и чистые от сообщения с больными» [16].

Подобные наказания были сделаны и ректору Московской духовной академии, размещавшейся в Лавре. Правление академии совместно с местным врачом штаб-лекарем Иваном Михайловичем Высоцким приняло решение о разобщении студентов, свободном разделении их по аудиториям, уменьшении числа общих собраний, а на неделю и вовсе прекратить обучение. Как студентам академии, так и служителям Лавры было запрещено «сообщаться с Москвою» [16, 18].

Служители монастыря, которые проводили богослужения и крестные ходы для защиты от холеры, тем самым информировали, предупреждали и окрестное население. В следующую эпидемию холеры 1847–1848 годов митрополитом Филаретом им предписано было проводить надлежащую разъяснительную работу с жителями посада, чтобы не сеять страх и панику, а учить использовать «естественные средства к охранению здоровья» [16].

Таким образом, в Сергиевом Посаде в отличие от многих иных территорий центра России в XIX веке были созданы весомые предпосылки к недопущению распространения холеры среди населения. Однако, несмотря на описываемые современниками низкие уровни заболеваемости, в отдельные годы болезнь приобретала эпидемическое распространение. Наглядным примером могут служить 1848 и 1854 годы, когда в доступной литературе описано наибольшее число случаев холеры. Так, в 1848 году заболеваемость регистрировалась с июня по октябрь (пик в июне — 27 заболевших), в 1854 году максимальное значение (24 заболевших) приходилось на август.

По приведенным данным невозможно сопоставить уровни заболеваемости в Сергиевом Посаде и иных городах и поселениях, поскольку доподлинно неизвестна численность населения, и пересчет абсолютных случаев в интенсивные показатели в XIX веке не практиковался. Однако сравнение с другими временными периодами показывает, что число случаев холеры в эти два года в несколько раз превосходило таковое в 1830–1831, 1847, 1853, а возможно, и в 1871 и 1892 годах. Причиной тому могло служить как ослабление карантинных мероприятий, так и активизация водного фактора передачи инфекции, о вероятности действия которого в эти периоды можно судить из сопоставления сезонных подъемов заболеваемости с описаниями погодных явлений того времени, взятых из ежемесячных ведомостей о происшествиях.

Видно, что распространение холеры сопровождалось обильными осадками. Так, дожди начались в середине июня 1847 года и продолжались в течение месяца. Отмечены также летние наводнения от дождя в ряде губерний, в том числе в Московской. Летом 1854 года после засухи в июле, с половины

августа до половины сентября от Прибалтики до Казани шли дожди, от чего возникла «переувлажненность» и связанный с ней урожай, охвативший большинство центральных губерний, в том числе Московскую [30]. В отдельных случаях затопления делались умышленно. Подтверждением тому являются свидетельства М.М. Пришвина: «Раньше лаврские монахи запирали речку по весне, вода разливалась, и на посадский луг оседали сначала более тяжелые, вынесенные из посада предметы: черепки, стекла, брошенная посуда, потом — навоз и мельчайшие взвешенные частички различных удобрительных веществ» [1].

ВЫВОДЫ

На основании изложенного можно заключить, что описываемая ситуация по заболеваемости холерой в Сергиевом Посаде в XIX веке имела ряд особенностей, отличающих город от иных территорий.

На фоне высокой миграционной нагрузки, определяющей вероятность заноса холеры на территорию, число случаев заболеваний, зарегистрированных в годы эпидемий, по свидетельствам современников, было невелико.

Проведенный анализ показал, что факторами, способствовавшими недопущению рас-

пространения инфекции среди населения, являлись профилактические и противоэпидемические мероприятия, включающие организацию карантинных, строительство и оснащение больниц, проведение разъяснительной работы. Подобная работа в иных поселениях не проводилась вообще, либо ее объемы были недостаточны.

Еще одной важной особенностью города, вероятно, сыгравшей решающую роль в предотвращении эпидемии, являлась организация питьевого водоснабжения. В отличие от других территорий, где отмечалось массовое использование в питьевых целях воды поверхностных водоемов, жители Сергиева Посада преимущественно пили родниковую воду и воду из глубоких охраняемых колодцев, а в Троице-Сергиевой Лавре был организован собственный водопровод, снабжавший не только постройки в стенах монастыря, но и за его пределами.

В то же время именно водный фактор, вероятнее всего, стал причиной распространения холеры в 1848 и 1854 годах, что косвенно подтверждается динамикой регистрации заболеваемости, ее сезонностью и наличием свидетельств о предшествующих обильных осадках и подтоплениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пришвин М.М. Поэма Девятая ель // Журнал «Октябрь». — 1930. — С. 123.
2. Геология в Сергиево-Посадском районе Московской области // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geoda.ru/geologicheskie-izyskaniya-sergievo-posadskij-rajon-izyskaniya-moskovskaya-oblast-sergiev-posad>.
3. Азарьин С. О новоявленных чудесах Преподобного Сергия. — 1653. // [Электронный ресурс библиотеки Троице-Сергиевой лавры]. Режим доступа: <http://www.stsl.ru/lib/book2/>
4. Рассказов А.А., Васильева Е.Ю. Геоэкологические аспекты изучения и охраны родниковых вод Подмоскovie (на примере территории г. Сергиев Посад) // Вестник РУДН. — 2006. — № 1. — С. 140–145.
5. Васильева Е.Ю., Рассказов А.А. Геоэкологические условия формирования родникового стока на территории Сергиево-Посадского района Московской области // Вестник РУДН. — 2009. — № 2. — С. 97–103.
6. Четырина Н.А. Посад как тип городского поселения в XVIII веке (На примере Сергиевского Посада Московской губернии). Дисс. ... канд. ист. наук. — М., 2003. — 314 с.
7. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. — М.: РОССПЭН, 1998 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://profilib.org/chtenie/77809/leonid-milov-velikorusskiy-pakhar-i-osobennosti-rossiyskogo-istoricheskogo-protsesssa.php#t1>.
8. Тюменцев И.О. Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 гг. — М.: Цейхгауз, 2008. — 64 с.
9. Левкина Е. Годуновы. Исчезнувший род. — М.: РИПОЛ Классик, 2014. — 253 с.
10. Гудкова О.В. Строительство Северной железной дороги и её роль в развитии северного региона (1858–1917 гг.). — Вологда: Древности Севера, 2002. — 192 с.
11. Райкова С.В. Из истории борьбы с холерными эпидемиями в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 7–1. — С. 114–116.
12. Барбанова К.С. Благотворительные подвиги в первую московскую эпидемию холеры в 1830 г. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2015. — № 25. — С. 226–228.

13. S. L. Kotar, J. E. Gessler. Cholera: A Worldwide History. McFarland. — 2014. — P. 30–40
14. ГАЯО, ф. 1118, оп. 1, д. 43: «Книга для записок о случающихся достопамятностях исторических, служить могущих к продолжению Российской истории, заведённая по указу из Ярославской духовной консистории 1814 года, месяца июля, 1 числа, на основании указа из святейшего правительствующего синода от 29 марта 1792 года в Ярославском кафедральном Успенском соборе» 1814–1856 гг.
15. Воспоминания русских крестьян XVIII — первой половины XIX века. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://statehistory.ru/books/9/Vospominaniya-russkikh-krestyan-XVIII—pervoy-poloviny-XIX-veka/>.
16. *Корсунский И. Н.* Покров милости Божией над Лаврою Преподобного Сергия и Сергиевым Посадом во времена губительных болезней. — Сергиев Посад: 2-я тип. Снегиревой, 1892. — 35 с. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Korsunskij/pokrov-milosti-bozhiej-nad-lavroyu-prepodobnogo-sergija-i-sergievym-posadom-vo-vremena-gubitelnyh-boleznej/.
17. К эпидемии холеры в г. Херсон в 1892 году // Наука и жизнь. — Москва. — 1893. — № 9. — С. 189. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://chevo.su/wp-content/plugins/flippingbook-wp-gallery/popup.php?book_id=352.
18. Дело о недозволении Лаврским и Вифанским даже в декабре сообщаться с Москвою (дело архива Лавры 1830 г. № 67, л. 45 и дал.)
19. Письма м. Филар. к Антон. II, 353. Разумеется, новый случай покушения отравлять колодези, имевший место под Москвою и сообщенный митр. Филарету
20. *Москвитина Э. А.* Научные обоснования принципов совершенствования противохолерных мероприятий. Автореф. дис. ... д-ра. мед. наук. — Саратов, 1996. — 38 с.
21. *Сизова Ю. В., Черпахина И. Я., Бурлакова О. С.* Роль температуры поверхностных водоемов в персистенции и биопленкообразовании холерных вибрионов различной эпидемической значимости // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 5. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22554>.
22. *Наумова Ю. А.* Русская медицинская служба в крымскую войну 1853–1856 гг. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — М., 2009. — 26 с.
23. *Васильев К. Г., Сегал Л. Е.* История эпидемий в России (материалы и очерки) / Под ред. проф. А. И. Метелкина. — М.: Госуд. изд-во медицинской литературы, 1960. — С. 214–344.
24. ЦИА.МФ. 1869. Оп. 2. Ед. хр. 38 (1900). Л. 19–20 / Троице-Сергиева Лавра и Сергиевский Посад в конце XIX века // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stsl.ru/news/all/troitse-sergieva-lavra-i-sergievskiy-posad-v-kontse-xix-veka>.
25. РГАДА. Фонд документов Лавры / Лаврская летопись. XIX век // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stsl.ru/history/xix-vek/>.
26. *Голубинский Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра / По изд. Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском ун-те. — 2-е изд. — М., 1909 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.stsl.ru/lib/book7/iv.htm>.
27. *Карнаухов И. Г., Старшинов В. А., Топорков В. П., Топорков А. В., Коротков В. Б.* Осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки и риск возникновения чрезвычайных ситуаций в области санитарно-эпидемиологического благополучия при стихийных бедствиях и антропогенных катастрофах // Проблемы особо опасных инфекций. — 2012. — № 2 (112). — С. 9–15.
28. Обзор врачебно-санитарной организации и ее деятельности в Дмитровском уезде Московской губернии в 1901 году. — М., 1902. — 131 с.
29. *Давыдов В. Д.* Здравоохранение: страницы истории // Газета «Ярмарка». — 21.01.2016.
30. *Борисенков Е. П., Пасецкий В. М.* Летопись необычайных явлений природы за 2,5 тысячелетия (v век до н.э. — xx век н.э.). — СПб: Гидрометеиздат, 2002. — 576 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Соломай Татьяна Валерьевна, канд. мед. наук, зам. руководителя, Межрегионального управления № 1 ФМБА России, г. Москва, e-mail: solomay@rambler.ru, персональный сайт <http://solomay.ru>

Сырцова Марионелла Алексеевна, канд. мед. наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова» Министерства здравоохранения РФ, г. Санкт-Петербург, e-mail: syrmal@yandex.ru